

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 12.

15-го Іюня

1870 года.

— *Содержаніе.* — Ветхозавѣтное священство и его значеніе. Въ христіанствѣ окончательное завершеніе совершенствованія человѣчества. (окончаніе) Разныя извѣстія.

Ветхозавѣтное священство и его значеніе.

Законъ пѣступилъ намъ бысть во Христа, да отъ вѣры оправдимся. (Гал. 3, 24.) И точно, производя въ человѣкѣ познаніе грѣховъ, сообщая ему вѣдѣніе, всѣхъ его немощей и душевныхъ недуговъ, законъ въ тоже время указывалъ человѣку на Христа Спасителя, какъ на всемогнущаго небеснаго Врача, побуждалъ его звать къ Нему о помощи и искать у Него уврачеванія. Чѣмъ больше и всестороннѣе человѣкъ познавалъ чрезъ законъ свои хрѣхи и немощи, тѣмъ, конечно, сильнѣе и пламенинѣе возникало, въ глубинѣ души его, чувство скорби, сокрушенія и раскаянія; и это чувство уже само собою производило и возбуждало, въ душѣ человѣка, другія нравственныя чувства и потребности, и первѣе всего-потребность очищенія отъ грѣховъ и примиренія съ Богомъ. Отсюда первымъ дѣломъ ветхозавѣтнаго закона, первымъ его естественнымъ и непосредственнымъ слѣдствіемъ было священство, учрежденіе церковной іерархіи, поставленіе священныхъ лицъ, посредниковъ между Богомъ и человѣкомъ. Въ священствѣ, чрезъ своихъ ходатаевъ и посредниковъ, человѣкъ искалъ, съ одной стороны, очиститься отъ грѣховъ предъ все святымъ и праведнымъ Богомъ, а съ другой-примириться и снова войти въ блаженнѣйшій союзъ съ Нимъ; а средствомъ къ сему была жертва приносимая обыкновенно левитами, священниками и первосвященниками. Жертвоприношеніе само собою уже указывало на чинъ и цѣлый составъ священнаго богослуженія, которое было въ ближайшемъ отношеніи, въ непосредственной связи съ

ветхозавѣтнымъ закономъ, какъ отъ него произшедшее и въ своемъ развитіи всецѣло на немъ основанное. Богослуженіе было вообще символическое, образное; самая утварь, приемъ устроявшаяся, имѣла символическое значеніе и выражала религіозныя идеи. Вся символика обрядоваго богослуженія, какъ умиловительнаго и примирительнаго, до малѣйшей подробности была опредѣлена закономъ.

Не входя далѣе въ этотъ предметъ, замѣтимъ однакожь, что все религіозное богослуженіе іудейскаго народа, по своей внутренней необходимости, вытекало прямо изъ содержанія самаго закона, такъ какъ и все развитіе жизни народнои, съ своей стороны, обуславливалось тѣмъ же закономъ. Богослуженіе было только выраженіемъ и подобіемъ, образомъ и символомъ внутренней духовной жизни народа; оно учреждено самимъ Богомъ, передано для употребленія народу Моисеемъ: по при всемъ томъ высочайшею премудростію Божіею вполне было приспособлено и пріурочено къ внутренней жизни человѣчества, къ историческому развитію его. Чего душа человѣка, по мѣрѣ возникающихъ въ глубинѣ ея потребностей, должна желать и къ чему, по внутреннему настроенію своему, должна она стремиться, — это уже въ самомъ началѣ божественною силою глубоко напечатлѣно въ ней; и это божественное сѣмя, этотъ небесный даръ какъ въ цѣломъ человѣчествѣ, такъ и въ частныхъ лицахъ только ускорялъ развитіе того сознанія, что данный отвѣтъ въ богослуженіи символъ выражаетъ собою именно то, что внутри человѣка, по необходимости, само собою постепенно обнаруживалось и должно было обнаруживаться, — сознаніе его грѣховности и повинности предъ Богомъ; по божественному устройству своей души человѣкъ ясно видѣлъ и понималъ въ совершеніи обрядоваго богослуженія то, что невидимо, но тѣмъ неменѣе сознательно происходило и совершалось въ немъ самомъ, внутри его существа. Отсюда, изъ такого устройства души нашей неясно-ли, что Самъ Господь Богъ есть наилучшій воспитатель и руководитель человѣчества?

Но какъ главною, основною мыслию всего обрядоваго богослуженія въ народѣ іудейскомъ было, какъ замѣчено выше, очищеніе отъ грѣховъ и примиреніе съ Богомъ, то ветхозавѣтное священство во всей точности содѣйствовало развитію духовной жизни въ іудейскомъ народѣ, въ своей мѣрѣ выполняло и удовлетворяло высшія потребности души человѣческой; при совершеніи, напр., установленной закономъ жертвы примиренія первосвященники ежегодно праздновали воспоминаніе грѣховъ, *возобновляли въ памяти народа все его прегрѣшенія*. (Евр. 10, 3.). Такъ ветхозавѣтный законъ и ветхозавѣтное священство находятся между собою въ самомъ тѣсномъ и неразрывномъ союзѣ: они взаимно поподняютъ и уясняютъ другъ друга.

Но теперь естественно самъ собою возникаетъ вопросъ такого рода: имѣло-ли ветхозавѣтное священство силу дѣйствительнаго очище-

нія отъ грѣховъ и примиренія людей съ Богомъ? На этотъ вопросъ мы не можемъ дать утвердительнаго отвѣта. Правда, при помощи закона Моисеева ветхозавѣтное человѣчество сознавало свои грѣхи и немощи, видѣло всю отвѣтственность и виновность свою предъ Богомъ; въ избыткѣ скорбнаго чувства нерѣдко глубоко сокрушалось о грѣхонаденіяхъ своихъ и приносило Господу Богу чистосердечное раскаяніе, во внутреннемъ святилищѣ существа своего чувствовало и испытывало неразъ силу духовной жажды по правдѣ и истинѣ, живо и разнообразно обнаруживало и проявляло ее во вѣхъ, на поприщѣ своей жизни и дѣятельности: но какъ и чрезъ кого оно могло оправдаться предъ Богомъ? Законъ Моисеевъ, если можно такъ сказать, — законъ *безблагодатный*; безъ благодати-же Божіей, безъ ближайшаго содѣйствія Господня, самъ собою человѣкъ никакъ немогъ выполнить всѣхъ требованій закона: а потому вѣрно слово апостола, что *отъ дѣлъ закона не оправдится* и не могла оправдаться *всяка плоть* (Римл: 3, 21.). Закономъ только познавался грѣхъ; давая людямъ многочисленныя и разнообразныя заповѣди и предписанія, законъ дѣлалъ ветхозавѣтное человѣчество только болѣе, такъ сказать, грѣховнымъ и повиннымъ предъ Богомъ, яснѣе и нагляднѣе представлялъ каждому человѣку и приводилъ въ сознаніе его, что онъ и того и другаго законнаго требованія невыполнилъ, въ томъ и другомъ отношеніи сталъ грѣшнымъ предъ Богомъ, виновникомъ, должникомъ Его. Скажемъ болѣе: если-бы человѣчество исполнило законъ: кто очистилъ-бы его старые грѣхи? Кто уплатилъ-бы за прежнюю вину его до закона? Въ данное, опредѣленное время, ежеминутно, человѣчество во многомъ грѣшило противъ закона: какъ-же могло оно расчитаться за прежніе грѣхи? Съ другой стороны и самыя жертвы, совершаемыя по закону, ветхозавѣтнымъ священствомъ такъ-же немогли оправдать человѣка. Священное писаніе прямо говоритъ: *невозможно крови юнчей и козлей отпущати грѣхи.* (Евр: 10, 4.). Жертвы только напоминали человѣку о его грѣхахъ и беззаконіяхъ, только приводили ему на память его повинность и отвѣтственность предъ Богомъ; но внутренне и существенно не оправдывали человѣка, не усовершенствовали и не освящали его предъ Богомъ. Ветхозавѣтное священство, всѣмъ прообразовательнымъ богослуженіемъ своимъ, всѣми своими жертвами, *омовеніями и окропленіями, кропящими* лишь, по выраженію апостола, *къ плетствъ чистотѣ*, только предъ-указывало, только предзнаменовало спасеніе человѣчества въ пришествіи Христа Спасителя. Это было какъ бы написанное на хартіи завѣщаніе, которое какъ простая хартія, не имѣетъ цѣны, но которое важно и драгоцѣнно для обладающаго имъ, такъ какъ даетъ ему право и залогъ на полученіе дѣйствительныхъ сокровищъ въ свое время. Всякій, пользовавшійся благами ветхозавѣтнаго священства, участвовавшій въ жертвахъ и священнодѣйствіяхъ его, хотя неполучалъ благодати искупленія и

спасенія, имѣлъ, однакожь, вѣрный залогъ сего спасенія и могъ умирать съ благою надеждою быть участникомъ благодатнаго царства Христова. Такъ ветхозавѣтное священство не имѣло въ себѣ и не преподавало человѣчеству благодати очищенія, освященія и спасенія. Это могъ и можетъ сдѣлать только Единородный Сынъ Божій, Христосъ Спаситель, — Тотъ, въ Коемъ нѣтъ ни единого грѣха, Который Самъ исполнилъ весь законъ, Который по существу Своему, превыше небесъ и Который можетъ отпустить человѣку всякій грѣхъ и всякую его вину и освободить его отъ всѣхъ наказаній.

Законъ, дѣйствительно, и велъ человѣчество къ Христу Спасителю, всѣмъ указывая на Него, какъ на такого высочайшаго Благодѣтеля, который имѣлъ избавить человѣчество отъ всѣхъ грѣховъ и наказаній за оныя; законъ вездѣ и повсюду училъ о Христѣ Искупителѣ, прямо и иносказательно, образами и гаданіями, притчами и символами проповѣдывалъ о Немъ; и такимъ образомъ опредѣленіе Божіе о будущемъ искупленіи человѣчества переводилъ въ сознаніе человѣка, уяснял и раскрывалъ оное. А потому на законъ Моисеевъ, со всѣми его принадлежностями, съ богослуженіемъ и священствомъ, естественно слѣдуетъ смотрѣть, какъ на первый, основной камень ко вступленію въ Церковь Христову; священство ветхозавѣтное, на основаніи закона, предъ-уготовляло и приближало людей къ истинному царству Божію, само собою указывало всѣмъ на Христа Спасителя, ясно пророчествовало о христіанствѣ. Посему-то, когда наконецъ, по исполненіи времени, явился среди человѣчества *Обътованный и чаемый всеми Христосъ Спаситель*, на горѣ Фаворской, во время славнаго преображенія Его, подлѣ пророка Иліи Законодатель Моисей съ глубокимъ благоговѣніемъ взираетъ на Господа Христа, какъ на Такого, Который исполнилъ на Себѣ весь законъ, задолго предъ тѣмъ данный чрезъ него отъ Бога.

Отсюда понятно намъ различіе Ветхаго и Новаго завѣтовъ, ясно видна тѣсная взаимная связь ихъ между собою; отсюдаже сами собою уясняются намъ и многозначительныя слова Священнаго Писанія: *Законъ Моисеомъ данъ бысть: благодать же и истина Иисусъ Христомъ бысть* (Іоан: 1, 17.); *Кончина закона Христосъ*. (Римл: 10, 4 · Гал: 3, 13, 14.)!

Въ христіанствѣ окончательное завершѣніе совершенствованія человѣчества.

Рѣчь Д-ра Шеберлина профессора Богословія въ Геттингенскомъ университетѣ. 1863 г. перев. съ изд. Фанденекка и Рупрехта.

(Окончаніе).

Отъ области разума перейдемъ теперь къ области нравственной. И здѣсь въ одинаковой степени является христіанство истинною и окончаніемъ совершенствованія человѣчества. И конечно это потому, что оно одно, какъ мы видѣли, производитъ то истинное основное расположеніе, изъ коего какъ одного животворнаго источника, на всѣхъ ступеняхъ жизни протекають богоугодныя дѣла. Кто по истинѣ любитъ Бога и преданъ Ему вѣрою, тотъ любитъ и всякую душу, носящую образъ Божій, а умиленное покаянное чувство сей вѣры, сохраняя во смиреніи его любовь, дѣлаетъ его свободнымъ отъ задерживающей силы самолюбія, и всѣмъ дѣйствіямъ его любви сообщаетъ соль искреннѣйшей охотной жертвы. Само по себѣ одно естественное чувство любви простирается либо на ближайшій только кругъ своихъ любезныхъ, либо поднимается на воздушную высоту всеобщаго равенства и братства, которыя производятъ только одиѣ пышныя фразы, а не дѣла. Напротивъ истинная христіанская любовь такова, что одинаково относится и къ самому близкому, малому и единичному, и раскрываетъ сердце свое для многоаго, великаго и всеобщаго. ¹⁾ Честь и родъ—эти основанія всякой облагородствованной нравственности имѣють и сохраняють свой настоящій порядокъ и нравственный строй главнѣе всего чрезъ христіанство, которое женщину уравниваетъ въ одинаковомъ достоинствѣ съ мужчиною, и въ дѣлѣ воспитанія дѣтей чрезъ наставленіе ихъ въ правилахъ и порядкѣ жизни посредствомъ увѣщаній обоимъ указываетъ истинное призваніе ихъ ко Господу. Кромѣ чести и рода христіанство исправляетъ взглядъ и на все вообще человѣчество и дѣлаетъ любезными самыхъ послѣднихъ и даже враговъ, любовь къ коимъ, во времена язычества считавшаяся за величайшее и преимущественное правило для однихъ избраннѣйшихъ, относится теперь ко всѣмъ безъ различія какъ прямая обязанность христіанина. Подобно же сему христіанство сообщаетъ возвышенный и универсальный взглядъ и на область жизни общественной. Церковь Христова, далекая отъ того, чтобы видѣть во всесовершенномъ существѣ Божіемъ что либо чуждое ему, или совершенно съ нимъ несогласное, учитъ и на государство смотрѣть какъ на установленіе Божественное, верховныхъ правителей

¹⁾ Апостолъ о любви своей ко всѣмъ такъ выражается: *не тѣсно естъ въ мнѣ вмѣщается въ утробахъ моихъ* (въ моемъ сердцѣ).

читать какъ *носителей* (Träger) его установленія. Не опредѣляетъ она для учрежденія государства никакихъ внѣшнимъ образомъ скрѣпляющихъ уставовъ, но допускаетъ государственнымъ постановленіямъ и законамъ общественнымъ развиваться и образоваться свободнымъ историческимъ путемъ изъ собственнаго народнаго смысла и потребностей народа по степени его образованности. Въ этомъ отношеніи ея требованіе только то, чтобы чрезъ установленія и законы государства сохранились неприкосновенными и ненарушимыми святыя блага вѣры, нравственности и личнаго права, чтобы каждый въ кругѣ принадлежащихъ ему правъ и относящихся къ нему священныхъ обязанностей не искалъ собственной только чести и интереса, но служилъ своими дарованіями и благо общему, и чтобы всѣ соединенные свободными узами общей любви къ своему отечеству взаимно и соединенными силами споспѣшествовали къ созданію своей народности, всесторонно оживляемой, благообразно и въ полнотѣ слагающейся и обогащаемой всѣми произведеніями духа и любви. Но всесторонній духъ христіанства не ограничивается даже и чрезмѣрнымъ попеченіемъ о народности. Тогда какъ политическій эгоизмъ нашего времени хочетъ самую народность запереть еще новою не нарушаемою и какъ бы непереступаемою демаркаціонною чертою, духъ христіанства независимо отъ народностей *на все человечество* смотритъ какъ на одно цѣлое, и чувства народовъ направляетъ къ той настоящей гуманности (человѣчности), которая, всеобщее право надъ всѣми народами признавая принадлежащимъ одному Господу, чрезъ рядъ всѣхъ вѣковъ приводитъ человечество къ одной величайшей цѣли, къ царству мира, гдѣ правда Божія живетъ.

Что въ этомъ взглядѣ важнаго для законодательнаго опредѣленія нравственныхъ уставовъ жизни, тоже самое и столькоже важно и для самаго практическаго устроенія нравственной жизни и общественнаго поведенія. И въ этомъ отношеніи христіанство имѣетъ начеловѣчество взглядъ истинно человѣчскій. Для того, чтобы жить по христіански оно не требуетъ отъ каждаго члена общества особенно высокихъ напряженнѣйшихъ подвиговъ благочестія, также какъ для него не нужно и одного внѣшняго наружнаго соблюденія предписываемыхъ Церковію дѣйствій, словомъ—не нужно какихъ либо чрезвычайныхъ, бросающихся въ глаза блистательныхъ подвиговъ. Довольно для него, чтобы каждый соотвѣтственно своему состоянію и званію во всякое время дѣлалъ все то, что справедливо, и дѣлалъ безъ самолюбія и превозношенія съ искреннѣйшею и забывающею о самой себѣ любовью и вѣрностію. Величественна и достойна удивленія сила христіанства и въ томъ, что оно требуетъ отъ человѣка вѣрнаго исполненія всѣхъ его обязанностей не просто по одному холодному сознанію долга, но поживой любви къ Богу, изливающейся

въ сердца духомъ святымъ 2) и поражающей въ насъ чувства чистоты и смиренія, правды и милосердія, отъ которыхъ возрастаетъ этотъ чистый и святой образъ всего поведенія, какъ благородный плодъ отъ добраго дерева. Какъ солнце, хотя само и не производитъ земныхъ тварей и зародышей земной жизни, и однако же отъ его сіянія всѣ зародыши пробуждаются и всѣ произрастенія и произведенія земныя ботъють, воздвигаются и вызываются къ свѣжей, радостной жизни; такъ бываетъ и отъ дѣйствія духовнаго, жизнедательнаго солнца благодатной милости Божіей: оно не творитъ новаго порядка въ области естественной жизни человѣка, но настоящій, самимъ же Богомъ установленный для міра сего порядокъ освѣщаетъ, просвѣщаетъ и очищаетъ Духомъ Святымъ, и исполняемые симъ животворящимъ свѣтомъ души находятъ свою высочайшую радость въ томъ, чтобы изливаемая на нихъ дарованія и силы всѣмъ служеніемъ своимъ и дѣятельностію обращать къ славіи своего Господа, къ распространенію и приращенію его царства, какъ это внушаетъ нѣгдѣ апостольское слово: „что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, о томъ помышляйте. (Филип. 4, 8.)“ А духъ, съ какимъ все это должно совершаться, тотъ же апостолъ показываетъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ: „все что вы дѣлаете словомъ или дѣломъ, все дѣлайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрезъ него Бога и Отца (Колосс. 3, 17.)“ Вотъ духъ св. истины и правды, который смотритъ только на волю своего Господа, вотъ духъ дѣтской простоты, которая не думая о самой себѣ, блаженная въ самой безмолвной и тихой своей тайнѣ, находитъ высочайшее удовлетвореніе свое и отраду въ исполненіи одной всеблаготворной воли Божіей. 3)

Предположивъ доказать, что христіанство истина и окончаніе совершенствованія человѣчества, мы однакожь еще не въ концѣ рѣшаемой нами задачи. Ибо намъ остается еще доказать наше положеніе и со стороны тѣлесной нашей жизни и въ связи человека съ внѣшнею природою. Въ этомъ отношеніи для многихъ иное можетъ показаться въ христіанствѣ не только тягостнымъ но и во все само въ себѣ невозможнымъ. Ибо въ исторіи мы находимъ не мало дока-

2) Люби Божія излияся обильно въ сердца наша Духомъ Его святымъ.... О немъ же вопіемъ: авва отче.... Никто же можетъ рещи Господа Иисуса точію Духомъ Его святымъ. (1 Кор. 12, 5). Сами мы и о чемъ помолимся не въмы.... По этому и самыя обыкновенныя дѣйствія христіанина должны имѣть высшее духовное значеніе: *Аще ясте, аще пѣете, аще ико что совершаете, вся во славу Божію....*

3) Блаженни нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царствіе Божіе. Блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣхъ Бога узрятъ. Св. 1. Петр. 2, 73. 18. Также 19—21.

зательствъ того, что церковь внушающая совершенное угашеніе чувственныхъ пожеланій (вождельній плотскихъ), въ томъ и поставляетъ высшую христіанскую добродѣтель, чтобы во многихъ случаяхъ прямо и рѣшительно отказывать тѣлу въ его естественныхъ требованіяхъ и правахъ. И однакоже мы можемъ и должны подкрѣпить наше положеніе и въ отношеніи къ сей низшей сферѣ (области) существа человѣческаго. Чему церковь Христова учила въ опредѣленные времена, что однажды положила она исполнять и исполняла, что всегда было совершеннѣйшимъ выраженіемъ духа христіанства. По сему здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на различіе между тѣломъ въ настоящемъ его состояніи и въ теперешней его дѣйствительности, и между тѣломъ въ истинномъ его существѣ. И здѣсь, подлинно, есть одинъ пунктъ, на которомъ воззрѣніе христіанское отчасти не сходится съ господствующими въ этомъ отношеніи понятіями, отстupaетъ отчасти отъ господствующаго нынѣ мнѣнія, служащаго выраженіемъ направленія духа нашего времени. Ибо эти понятія отправляются изъ слѣдующаго, на умышленіяхъ разума опирающагося положенія: „*все то добро, чего требуетъ природа, слъвооват. и природа тплесная*“. Но христіанское міровоззрѣніе на противъ того учитъ не только подчиненію естественныхъ силъ тѣлесныхъ требованіямъ духа, а сихъ послѣднихъ опять требованіямъ царствія Божія, но кромѣ того учитъ о преступленіи, которое чрезъ грѣхъ подобно яду проникло въ естество тѣлесное, учитъ и о происшедшемъ чрезъ то разстройствѣ всѣхъ силъ его, вслѣдствіе коего на ряду и вмѣстѣ съ различными тѣлесными слабостями и пороками, прямо возвращающими насъ *въ смерть*, происходитъ прямое и рѣшительное въ немъ *стремленіе* къ тому, что *несправедливо* и незаконно. По сему только одинъ Исусъ Христосъ, который *грѣха не сотвори, и не обрѣтется леть воустнгахъ его,* 1) одинъ только бдительно устоялъ на стражѣ, такъ что его только одного не плѣнило никакое чувственное удовольствіе, одинъ только онъ не предавалъ членовъ своихъ въ орудіе неправды и грѣха. И дѣйствительно отрекаться отъ чувственныхъ пожеланій и распинать плоть со страстями и похотями ради благъ царствія Божія, дѣлъ эта стоитъ этой высокой христіанской борьбы. При всемъ томъ, христіанство отнюдь не смотритъ и на тѣло и на самую природу какъ на что нибудь преступное и какъ на нѣчто такое враждебное, къ чему нельзя иначе и относиться какъ съ бранью. О какъ далеко Христіанство отъ такого взгляда, какъ далеко отъ него мысль христіанина! Для него весь міръ созданій есть произведеніе его Господа, и на всѣхъ ступеняхъ и путяхъ его жизни и во всѣхъ сферахъ бытія онъ встрѣчается съ мыслию о любви Того, Кого пламенно любить

1) 1. Петр. 2, 23. Исая 53, 9.

душа его. И можетъ ли онъ не желать получить познать этотъ видимый міръ, долженъ ли робко отворачивать отъ него свои взоры? Даже болѣе: можетъ ли онъ отвращаться отъ міра и презирать свое тѣло, когда самъ единородный сынъ Божій не возгнушался его и не поносилъ его, когда онъ, снизшедши въ этотъ міръ, принявъ въ немъ плоть и кровь: *Богъ-слово плоть бысть* Іоан. 1, 2. 14. Вотъ почему Иисусомъ Христомъ освящена вся земная природа, и Богъ и отецъ Господа нашего Иисуса Христа съ безконечно высокимъ и святымъ чувствомъ правды относится и къ земнымъ чадамъ своимъ. *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вечный* Іоан. 3, 16. Потому же и отъ христіанина далека мысль о скоростижной, бичующейся и самоистязующей святости 5); онъ болѣе и лучше другихъ цѣнитъ всѣ тѣ чистыя удовольствія, которыя доставляетъ ему міръ, и нѣтъ въ немъ для него ничего низкаго, *ибо всякое твореніе Божіе хорошо, и ничто не предсудительно, если принимается съ благодареніемъ*; въ немъ все для него чисто, что освящается словомъ Божіимъ и молитвою (Тимоѳ. 4, 4. 5.). Такимъ образомъ христіанинъ особенно и по преимуществу пользуется духомъ свободнаго господства надъ силами природы, котораго человѣчество достигало постепенно и шагъ за шагомъ, такъ сказать, въ миниатюрѣ завсѣвая свое владычество надъ нею;—христіанинъ нравственно облагороживается всѣми высшими эстетическими удовольствіями, при содѣйствіи болѣе глубокаго и истиннаго познанія природы, научающаго его покорять природу духу, 6) съ правильнымъ развитіемъ и утонченіемъ

5) Подъ этимъ авторъ разумѣетъ неумѣренныхъ ревнителей благочестія, фанатиковъ, неправильно понимающихъ Евангельскія заповѣди о самоотверженіи, какковы: *Аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е... и др.*, также какъ и ложныхъ толкователей ученія о скопцахъ.. Прим. Перев.

6) По ученію св. Теофила Антиохійскаго «все что мы можемъ сказать о Богѣ, выражаетъ только Его свойства и дѣйствія, но что Богъ Самъ въ себѣ есть, учитъ св. отецъ, того ничѣмъ нельзя изобразить, ничѣмъ нельзя изъяснить, а тѣмъ болѣе видѣть тѣлесными очами. Поелику Богъ въ славѣ своей необъятенъ, въ своемъ величій безпредѣленъ, по своей высотѣ для разума недомыслимъ, по силѣ и Премудрости Его ни съ чѣмъ сравнить нельзя, по благи Онъ неподражаемъ, милосердіе Его неизреченно.—Если называю Его Свѣтомъ, то симъ указываю на сладчайшее для насъ Его твореніе! Если называю Его крѣпостію, то разумѣю Его могущество. Если называю Его Промысломъ, то симъ выражаю высочайшую Его благодать. Если называю Его силою, то симъ означаю Его всемогущее дѣйствіе. Если называю Его царемъ, то говорю о Его славѣ. Если называю Его Господомъ и Судіею, то симъ указываю на Его правосудіе. Такъ обр. о Богѣ многое можно сказать, и однакожъ Его существа выразить ничѣмъ нельзя. Впрочемъ Его можно познавать изъ дѣлъ Его.» Такое познаніе св. Теофилъ сравни-

вкуса къ изящнымъ искусствамъ-возвышенныя идеи, мысли и чувствованія духовныя, для высшаго своего наслажденія, облекать въ прекрасныя, пластическія формы природы. Но безъ сомнѣнія и при этомъ онъ всегда одно имѣеть какъ предъ глазами, такъ и въ своемъ сердцѣ, онъ вѣруетъ, что есть еще вѣчныя, небесныя блага, несравненно высшія и лучшія, чѣмъ всѣ царства земныя. „Богъ есть высочайшее, безпредѣльное величіе, высочайша я красота, высочайшее блаженство, Богъ есть высочайша я сладость и всесовершенная надежда, есть наслѣдіе драгоцѣннѣйшее всѣхъ сокровищъ.“

7) Ради его-то христіанинъ не привязывается сердцемъ своимъ къ земнымъ благамъ, но добровольно устремляетъ его горѣ, и хочетъ представлять его не въ служеніе суетности или пороку, но и свое тѣло и самую природу старается лучше обращать въ служеніе милосердію, и возбудить ихъ и исполнить ихъ силами высшей, совершеннѣйшей жизни.

Впрочемъ это размышленіе приводитъ насъ къ инаго рода владычеству надъ природою, владычеству въ которомъ христіанство открываетъ гораздо высшее значеніе, чѣмъ одно совершенство человѣчества въ семь отношеній. Всякое искусство, наука и техника мірская сообщаютъ намъ силу собственно только надъ *внѣшними* явленіями тѣла и природы, но на противъ они не могутъ сообщать имъ *внутренней* дѣятельности, прекращаемой силою смерти. Но есть господство надъ тѣломъ и природою такое, коего міръ во все не знаетъ. Посмотрите на Господа Иисуса Христа, какъ онъ, проходя отъ Назарета до Виваніи и самой Голгофы, по всюду больныхъ дѣлаетъ здоровыми, умершихъ-живыми. Здѣсь мы видимъ несравненно болѣе чѣмъ господство земнаго духа надъ природою, здѣсь мы видимъ силу духа вѣчнаго, божественнаго, Который всемогуществомъ, свойственнымъ ему одному по самому его существу, освободилъ природу отъ ея врага-смерти, и возвратилъ ее-такъ сказать-опять самой себѣ, и опять привелъ ее къ настоящей ея жизни. И не проходя только какъ бы *мимоходомъ* эту природу, но пребывая въ ней по своей тѣлесной природѣ. Онъ обновили сокрытую и замершую силу ея существа, жилая возвести и ее къ тому высшему бытію, для котораго она и предназначена. Такою содѣлается самая

васть съ познаніемъ души, усматриваемой по ея движеніямъ и дѣйствіямъ съ образомъ корабля, управляемаго не видимымъ кормчимъ и съ познаніемъ Царя незримаго всѣми, но узнаваемаго по его изображеніямъ. Бъ Автол. кн. 2. гл. 2. 3. Подобно св. Теофилу и св. Діонисій Ареопагитъ учить о Богѣ, какъ Существо непостижимомъ, о Которомъ можно дать понятіе болѣе отрицательное, нежели положительное. Кн. Тайнет. Богосл.

7) Иныя же Христось воста отъ мертвыхъ начатокъ умершимъ бысть... Яко же бо о Адамѣ вси умирають, тако о Христѣ вси оживуть....

тѣлесная наша природа по воскресеніи своемъ. Воскресеніе самаго Господа Иисуса Христа есть средоточіе и начало для духовнаго обновленія нашей тѣлесной природы и что въ немъ какъ главѣ церкви, положено въ основаніе какъ начало, то въ насъ Его членахъ должно продолжиться и совершенствоваться. ⁸⁾ Самъ онъ хочетъ положить въ насъ уже здѣсь-догу задатокъ безсмертной жизни: этотъ задатокъ есть таинственное чудесное знаменіе *таинства св. причащенія*. Недостаточно ли того, что эта тѣлесно-земная природа прославлена въ немъ самою, и стала опорой для силъ возвеличенной имъ тѣлесности и природы, но вмѣстѣ съ этимъ онъ и въ насъ положилъ основаніе, чрезъ нѣкоторое таинственное предвкушеніе и вѣру, нашему будущему блаженному воскресенію къ истинному и дѣйствительному наслѣдію нашего *сыновства*. Когда-же тѣло наше съ освобожденіемъ отъ всѣхъ тѣлесныхъ страданій и отъ владычества самой смерти чрезъ Сына всемогуществомъ Отца будетъ воскрешено для духовной красоты и для блаженства небснаго, тогда истинное тѣлесное существо будетъ доступно для прямаго откровенія и называемыя въ настоящей его конечности *способностями* силы будутъ тогда озарены безконечною силою и свободою для всесторонняго раскрытія и вѣчной дѣятельности. Сверхъ того и въ тѣлѣ нашемъ будетъ тогда витать препрославленная сила Духа Святаго, и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ. ⁹⁾ *Ибо знаемъ, что вся тварь совокупно стенаетъ и мушится до нынѣ*. (Римл. 8, 21. 22.), а потому и она должна получить часть и въ этомъ, потому что и тварь, по искушеніи огнемъ, ¹⁰⁾ будетъ совершена къ оному прославленному бытію *новаго неба и новой земли* ¹¹⁾, гдѣ и она получитъ нестарѣющіяся чувства, и человѣческое естество усовершенствованное во Христѣ будетъ безмѣрно способно къ святымъ наслажденіямъ и небеснымъ дѣламъ, дабы чудное величіе царства Божія было прославляемо отъ насъ и отъ всей твари.

Такъ нами доказано, что христіанство-истина и окончаніе совершенствованія человѣчества по всѣмъ сторонамъ нашей жизни, какъ относительно нашего назначенія къ единенію съ Богомъ, такъ

⁸⁾ 2. Петр. 3. 7. *Нынѣшнія небеса и земля содржимыя (тѣмъ же) Словомъ сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ чловѣковъ.*

⁹⁾ Вѣмы — мы яко и сама тварь освободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ.

¹⁰⁾ 2. Петр. 3, 13. *Ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда.*

¹¹⁾ Пребывая въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ.... Миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ не яко же миръ даетъ....

¹²⁾ *Bollendung* — окончаніе, законченность, *совершенство*. Прим. Перев.

и въ области нашей образованности и нравственности, равно какъ и въ области нашей тѣлесности и природы. Но при этомъ христіанство не есть ни человѣческое произведеніе человѣческой же мудрости, ни плодъ (результатъ) религіознаго развитія человѣческой природы. Ахъ! какъ одно человѣческое только образованіе могло бы доставить совершенное утѣшеніе и успокоеніе намъ, находящимся во грѣхахъ и въ смерти? Хотя *глаголы* христіанства и близки и сродны намъ, однакожь какъ возможно было бы намъ при нашей дѣйствительной грѣховности вызвать извнутри себя сочувствіе къ нимъ, и съ помощію ихъ ввести самихъ себя во свѣтъ нашего *существа* и въ сознаніе величія вѣчнаго *назначенія* нашего? Нѣтъ! Какъ въ своемъ глубокомъ основаніи, такъ и въ своей сущности христіанство есть дѣло *Божественное*, есть откровеніе Божественной любви и милосердія, произведеніе духа Божія, лѣторасль царствія Божія. Но оно опять не есть и совершенно *новое* твореніе Божіе. Какъ могло бы оно быть созвучнымъ и гармонировать намъ въ глубинѣ духа нашего, если бы самыя силы нашего существа не отзывались съ радостнымъ сочувствіемъ на призывныя его глаголы и не пробуждались къ созиданію царствія Божія? если бы и преклонялись мы предъ нимъ, какъ предъ какою-то силою выше-человѣческою, то оно само оставалось бы чуждымъ и далекимъ *внутреннему нашему челоуьку*. Нѣтъ, въ томъ именно и состоитъ величіе христіанства, что въ немъ Божественное и человѣческое взаимно встрѣчаясь между собою взаимно *соглашаются*, что Божественное въ немъ содѣлалось достояніемъ человѣческимъ, а человѣческое возвысилось до своего Божественнаго первообраза. Сынъ Божій содѣлался *сыномъ челоуьческимъ*, а мы содѣлались *дѣтьми Божіими*; святое и преславное величіе Божественной любви участвуетъ въ нашей земной печали, а страждущее и тлѣнное наше существо въ наслѣдіи свѣта и мира небснаго: въ этомъ *и спасеніе*. Духъ нашъ, содѣлавшійся въ существѣ своемъ исполненнымъ не чистыми вожделѣніями и похотями и наше бѣдное плотяное сердце обновляется силами чистой любви къ святой дѣятельности; вѣчная небесная любовь покрывается земною тьмою смерти, а наша мрачная земная природа возвышена къ свѣтлой надеждѣ прославленія въ возрастаніи и совершенствованіи царствія Божія-въ этомъ *сущность* Христіанства!

Равнымъ образомъ въ той истинѣ, что христіанство при своей Божественности одинаково также-истина и окончаніе совершенствованія челоуьчества, заключается и главная сила его всепокоряющей доказательности и удивительная мощь его всевластной убѣдительности. Если бы христіанство было одного Божественнаго происхожденія, то естественный разумъ и плотяное сердце, потому уже одному получивъ оттолкновение отъ Божественнаго, по нѣкоторой

необходимости возставали бы противъ христіанства, противопоставляя ему враждебно-упорное свое ожесточеніе. Но между тѣмъ въ немъ столь полно и совершенно Божественное облекается въ человѣческое, а человѣческое существо оно дѣлаетъ такъ причастнымъ своего существа, что тои другое вмѣстѣ составляютъ лѣстницу и возводящую духъ нашъ на *высоту*, и низводящую сердце наше во *глубину*: изъ него духъ нашъ можетъ познать, что въ откровенной тайнѣ царствія Божія разрѣшаются всѣ задачи жизни, и сердце наше можетъ чувствовать, что въ милосердіи къ намъ Іисуса Христа-источникъ, удовлетворяющій *глубочайшую* жажду нашей души: въ немъ сила и жизнь, утѣшеніе и миръ (*повыраженію слова Божія миръ Божій превосходитъ всякое ограниченное разумнѣе*). И если бы міръ сражался съ христіанствомъ новыми всегда и новыми оружіями, то оно не только отъ того непоколеблется, но напротивъ самыя эти нападенія на него обратятся въ услугу ему самому новымъ явленіемъ свѣтоноснаго дѣйствія христіанства на человѣчество, чрезъ приведеніе ему въ ясность новыхъ еще и неизнанныхъ (міромъ) сторонъ его, чтобы такимъ образомъ по нуждамъ міра и для борьбы въ жизни крѣпче оградить сердце наше *миромъ*, который проистекаетъ отъ милосердія Христа, а духъ нашъ вразумить всегда *глубже* изучать слово Христово: ибо „*во Христѣ сокрыты вси сокровища премудрости и вѣденія* (Колос. 2, 3): все ваше; Вы же Христовы, а Христосъ Божій (1. Кор. 22. 23.)“.

А. Ермоленко.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Голосъ за православную Восточную церковь въ нѣдрахъ католической церкви. Возникшее въ средѣ католичества стремленіе къ православію находитъ себѣ новое доказательство и оправданіе въ высшей степени интересномъ документѣ — письмѣ къ папѣ г. Біеринга, бывшего профессора римско-католической академіи въ Балтиморѣ, датчанина по происхожденію, но натурализованнаго гражданина Соединенныхъ Штатовъ. Онъ высказываетъ одинаковый съ докторомъ Овербекомъ (*) взглядъ на католицизмъ и по всей вѣроятности клерикальнныя французскія газеты не замедлятъ объявить, что американскія газеты, въ которыхъ напечатано это письмо, выдумали г. Біеринга, какъ онѣ недавно объявляли, что русскіе газеты выдумали доктора Овербека. Голосъ въ пользу православія, раздающійся съ другаго полушарія, гдѣ римская церковь имѣетъ до трехъ милліоновъ своихъ исповѣдниковъ и владѣетъ имуществомъ на двѣсти милліоновъ долларовъ, представляетъ

(*) Письмо Овербека было напечатано въ 8 № Вост. Еп. Вѣдом. стр. 403—404.

для насъ большой интересъ. Поэтому перепечатаваемъ письмо Біернига настраницы своего изданія, равнои письмо его къ Св. Синоду о желаніи принять православіе *) съ возведеніемъ въ священнослужительскій санъ.

Письмо американскаго гражданина Біернига, къ папѣ Пію IX-му.

«Святѣйшій отецъ, повергаю къ стопамъ вашимъ мою задушевную исповѣдь, вполнѣ сознавая всю отвѣтственность за свой поступокъ. До сихъ поръ, я былъ пламеннымъ, искреннимъ приверженцемъ римской церкви, которую я считалъ единственно православною, единственно-апостольскою. Слѣдуя влеченію своихъ религіозныхъ чувствъ, я посвятилъ всѣ способности моего ума и сердца на служеніе этой церкви. Забывъ свои матеріальные интересы, я, хотя и мірянинъ, вступилъ въ ряды воинствующей церкви римской. Какъ богословъ и какъ историкъ, я трудился надъ распространеніемъ ея ученій въ области науки: какъ публицистъ—въ области печати; какъ миссіонеръ, наконецъ, я отправился на самые отдаленные пункты земнаго шара. Я былъ въ Лапландіи. Въ послѣднее время, я исполнялъ, по мѣрѣ силъ своихъ, обязанности профессора католической семинаріи въ Балтиморѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ.

«Если я осмѣливаюсь перечислять эти факты, которые касаются только моей смиренной личности, то это только для того, чтобы доказать ту преданность, съ которою я служилъ римской церкви. Эта преданность осталась непоколебимою даже при видѣ интригъ духовенства, притязаній и расчетовъ на свѣтскую власть среди римскаго клира. Глубоко скорбя объ этихъ злоупотребленіяхъ, я старался покрыть ихъ ризою кротости и милосердія. Я возлагалъ всю вину на личныя заблужденія. Проникнутый пламенною вѣрою, я отрицалъ всякое участіе церкви римской въ дѣлахъ, творимыхъ ея именемъ. Я вѣрилъ божественному призванію папства рѣшить всѣ великія религіозныя и соціальныя задачи. Но вы, святой отецъ, вы сами первый поколебали эти убѣжденія. Оглашеніе Силлабуса породило во мнѣ грызущаго червя сомнѣнія. Не возможно, говорилъ я самъ себѣ, чтобы существовало такое разительное противорѣчіе между жизненными потребностями человѣческаго общества и законами божественными. Неужели, чтобы быть добрымъ христіаниномъ, нужно перестать быть гражданиномъ, отказаться отъ всякаго прогресса, отъ всякаго свѣта и идти во тьмѣ, назадъ, къ тяжкимъ временамъ среднихъ вѣковъ?... Мой разумъ отказывался вѣрить этимъ гибельнымъ теоріямъ, провозглашеннымъ св. престоломъ *urbí et*

*) Извѣстіе о присоединеніи г. Біернига къ правосл. церкви напечатано уже въ прибавл. къ № 11 Вор. Епарх. Вѣд.—Письма его набраны были для того же №, но по обстоятельствамъ не вошли въ него.

огби городу и міру); но мое сердце все еще крѣпко держалось своихъ вѣрованій. Эта внутренняя борьба привела меня къ слѣдующему соглашенію между моимъ разумомъ и моими чувствами. Папа, говорилъ я самъ себѣ, — человекъ, и какъ человекъ можетъ ошибаться. Дурные совѣты могли вовлечь его въ заблужденіе. Пій IX впасть, самъ не зная того, въ ошибку, которую исправить его преемники. Римская церковь отъ этого ничего не термаетъ, и остается по прежнему святою, чистою и истинною. Будемъ же чтить ее по-прежнему, моля Всевышняго озарить свѣтомъ истины тѣхъ, кто стоитъ во главѣ ея. Таковъ былъ, святой отецъ, мой первый шагъ на пути къ Дамаску. Но опять вы же, вы сами заставили меня идти впередъ далѣе и далѣе по этому пути, пока наконецъ свѣтъ истины не восторжествовалъ надъ моимъ ослѣпленіемъ.

«Созваніе вселенскаго собора въ Римѣ, съисключительною цѣлью возвести на степень догмата ученіе Силлабуса о папской непогрѣшимости, положило конецъ моимъ колебаніямъ и поставило меня лицомъ къ лицу съ истинною.

«Какъ христіанинъ, какъ гражданинъ, какъ человекъ науки, я исполняю этотъ тройственный долгъ, возвышая свой смиренный голосъ для того, чтобы торжественно сказать вамъ предъ лицомъ Бога и всего міра: святой отецъ, отъ имени многихъ миллионовъ мірянъ, думающихъ такъ-же, какъ и я, я протестую противъ ученій, которыя вы хотите провозгласить, которыя противорѣчатъ всѣмъ законамъ человѣческимъ и божескимъ. Я протестую противъ гибельнаго столкновенія, которое возбуждаете вы между церковью и обществомъ, я протестую противъ антихристіанскаго проклятія прогресса и науки. Я протестую противъ принципа папской непогрѣшимости, который вы хотите возвести въ догматъ, что противно тексту евангелія и церковнымъ преданіямъ. Будущее неизбѣжно и скоро обнаружитъ гибельныя послѣдствія этихъ дѣйствій, противъ которыхъ я встаю всею силою моихъ убѣжденій. Потребность подчиненія церкви и религіознаго единства такъ велика, что весьма вѣроятно, что протесты, подобные тому, который я имѣю смѣлость заявить, появятся кое-гдѣ отъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ личностей. Огромное большинство католиковъ не совершитъ открытаго разрыва съ св. престоломъ, какъ дѣлаю это я, но въ среду католичества проникнетъ индифферентизмъ, и положительная несовмѣстность римскихъ ученій съ социальными и политическими потребностями человѣчества, подорветъ самыя основанія этой церкви и сдѣлаетъ ея паденіе неизбѣжнымъ.

«Что-же остается дѣлать въ присутствіи такого неисцѣлимаго зла сердцамъ чистымъ и полнымъ вѣры? Должны ли они, оставивъ эту римскую церковь, къ которой ихъ убѣжденія имъ уже не дозволяютъ принадлежать, броситься въ бурныя волны протестантизма, взявъ себѣ

единственнымъ компасомъ — рационализмъ, подвергая себя опасности разбиться о роковые утесы пантеизма?

Таковы были вопросы, которые съ ужасомъ ставилъ я самому себѣ, и которые, какъ я думаю, мнѣ удалось наконецъ рѣшить послѣ долгихъ молитвъ и размышленій.

Убѣжище, тихая пристань, которой искалъ я въ смятеніи души, это — такая церковь, которая бы сохранила въ неприкосновенной чистотѣ истины евангельскія и апостольскія. Это — церковь, которая бы не стояла въ противорѣчій съ органическими потребностями человѣчества, съ прогрессомъ и наукою. Церковь, которая бы не смѣшивала земное съ божественнымъ, которая не имѣла бы папу-царя, которая хранила бы слова Спасителя: «Царство мое не отъ міра сего». Церковь, которая не предписывала бы безбрачія своимъ служителямъ, которая не продавала бы индульгенцій для постройки храмовъ, которая не опиралась бы на чужіе штыки, которая не представляла бы такого чудовищнаго противорѣчія какимъ является первосвященникъ, подписывающій смертный приговоръ, только-что совершивъ божественную литургію и великое таинство Евхаристіи. Церковь, которая оставалась бы вѣрною системѣ, установленной самимъ Христомъ и Его апостолами, системѣ синодальной, т. е. парламентарной...

Господь благословилъ труды мои. Онъ указалъ мнѣ свою благостью эту тихую пристань, которой горячо молила моя смятенная и скорбная душа... Я нашелъ истинную церковь апостольскую. Это — православная восточная церковь, отъ которой отдѣлилась церковь западная единственно вслѣдствіе того, что епископы римскіе хотѣли первенствовать и господствовать. Эта церковь сохранила неприкосновеннымъ священный ковчегъ евангельскихъ истинъ. У нея нѣтъ папы-царя, потому что совершенно невѣрно, будто бы, какъ многіе утверждаютъ, императоры російскіе представляютъ собою папъ православной церкви. Монархи эти вовсе не носятъ характера святительскаго; они только первые христіане своего государства. Въ Россіи, какъ и въ Турціи и другихъ странахъ, православная церковь управляется Синодомъ, по образцу, установленному апостолами. Эта церковь не насилуетъ чело-вѣческой природы, предписывая безбрачіе своимъ служителямъ, но открываетъ душамъ, утомленнымъ и истощеннымъ жизнью, убѣжище въ тишинѣ монашеской жизни. Въмѣсто того, чтобы идти на-перекоръ потребностямъ чело-вѣчества, православная церковь, напротивъ, становится самою могущественною ихъ покровительницею. Она-то и содѣйствовала объединенію и величію Россіи. Болѣе четырехъ вѣковъ она охраняетъ на востокѣ различныя національности, поработенныя Турціи, отъ нравственнаго и матеріальнаго развращенія магометанства. Не смотря на всѣ политическія интриги и клеветы, распространяемыя относительно востока, она служитъ звеномъ соединенія всѣхъ этихъ національностей.

Таковы достоинства и заслуги православной восточной церкви, открывшіяся мнѣ послѣ глубокаго изученія прошедшаго и безпристрастнаго анализа настоящаго. Съ той минуты, какъ я приобрѣлъ эти убѣжденія, нѣтъ болѣе мѣста колебаніямъ. Я измѣнилъ бы своему первому долгу христіанина, если-бы изъ какихъ-либо личныхъ видовъ или изъ страха возбудить подозрѣніе въ чистотѣ моихъ намѣреній я продолжалъ бы упорствовать въ заблужденіи.

«Православная церковь, я надѣюсь, откроетъ мнѣ свои материнскія объятія.

«Съ этой минуты я считаю себя свободнымъ отъ всѣхъ обязательствъ моихъ относительно римской церкви, но я считаю своимъ священнымъ долгомъ изложить предъ лицомъ вашимъ, св. отецъ, и всего человѣчества, причины моего обращенія.

«Я прошу васъ, посмотрите на эту исповѣдь, какъ на заявленіе должнаго уваженія вашей досточтимой особы. Я знаю и цѣню ваши добродѣтели. Память моя сохранила неизгладимое впечатлѣніе, произведенное на меня вашимъ кроткимъ симпатичнымъ образомъ, когда четыре года тому назадъ былъ въ Римѣ. Я знаю, что вы добродѣтельны, что вы благочестивы; я знаю, что вы хотите блага, и дѣлаете зло только по невѣдѣнію. Но истина стоитъ выше всякихъ личныхъ соображеній и чувствъ. Св. Павелъ, этотъ великій мужъ, обращенный въ Дамаскѣ, сказалъ въ своемъ посланіи къ Галатамъ: «аще и ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаеема да будетъ». Я не иду такъ далеко, какъ разрѣшаетъ св. Павелъ; я не предаю васъ анаеемѣ, св. отецъ, но молю Господа возвратитъ вашу истинно ангельскую душу къ истинѣ евангельской. Я молю Его, чтобы Онъ освободилъ васъ отъ тяжкаго бремени свѣтскаго владычества, тяготящаго надъ вами такимъ страшнымъ игомъ, молю, чтобы вы снова сдѣлались тѣмъ, чѣмъ вы всегда бы должны быть — христіанскимъ пастыремъ, во всемъ прекрасномъ и святомъ значеніи этого слова.

«Съ глубочайшимъ почтеніемъ къ вамъ, святѣйшему римскому Епископу, остаюсь вашъ смиренный и покорный слуга Біерингъ, гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ Америки.

(Моск. Вѣд. 1870 г. приб. къ № 40.)

Балтиморъ 24 января 1870 г.

Письмо американскаго гражданина Біеринга Святѣйшему Всероссійскому Синоду.

Принадлежа доселѣ къ римской церкви, я одушевленъ желаніемъ принять католическую апостольскую православно-восточную вѣру.

Основанія моего обращенія изложены въ письмѣ къ его святѣйшеству Пію IX, епископу римскому.

Путемъ молитвы и изученія дойдя до убѣжденія, что православно-восточная церковь одна сохранила чистоту евангельскаго ученія, я призналъ бы за счастье проповѣдывать о ея достоинствахъ на обширномъ американскомъ материкѣ, гдѣ человѣческій духъ столь искренно ищетъ религіозныхъ истинъ.

Чтобы совершать это съ авторитетомъ, необходимо быть облечену въ священнослужительскій санъ, и вотъ причина, почему я осмѣливаюсь искать чести быть принятымъ въ составъ православнаго клира.

Моя жена и мои дѣти вмѣстѣ со мною отрекаются отъ заблужденій латинства и желаютъ войти съ лоно вашей святой церкви.

Благоволите, Святѣйшій Синодъ, отворить двери своего двора для овецъ, возвращающихся послѣ заблужденія, и не откажи въ своемъ благословеніи тому, который называетъ себя —

Твоимъ лижайшимъ и покорнѣйшимъ слугою и неопитомъ.

(Подп.) *Біерингъ*. Балтиморъ, 12/24 января 1870 года.

(С.-Петербург. Вѣдом.).

Протестъ противъ Римскаго католицизма.

Въ Швейцаріи поднятый римскимъ соборомъ вопросъ о непогрѣшимости Папы вызываетъ энергичскіе протесты. Объявленъ манифестъ, приглашающій швейцарцевъ возстать противъ притязаній римской курии, и на объявленіе догмата папской непогрѣшимости отвѣчать учрежденіемъ національной католической швейцарской церкви. Вотъ отрывокъ изъ него.

«Мы требуемъ самымъ категорическимъ образомъ реформы нашей духовной организаціи надемократическихъ основаній, въ особенности учрежденія синодовъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Мы полагаемъ свободу церкви и нашего исповѣданія въ религіозномъ самоуправленіи, на почвѣ чистаго ученія Христа, и при томъ съ отстраненіемъ иностраннаго (т. е. римскаго) вліянія. Мы объявляемъ открыто, что противно нашему разуму, нашей совѣсти и нашимъ религіознымъ чувствамъ принадлежать долге къ церкви, которая находится въ явномъ противорѣчій съ наукою, съ разумомъ, съ убѣжденіями миллионовъ добрыхъ христіанъ, — къ церкви, которая издѣвается надъ здравымъ смысломъ и изобрѣтаетъ смѣшныя догматы, и которая возвращается ко временамъ язычества, желая о боготворить своего первосвященника. Католики Арговіи и всей Швейцаріи! время дѣйствовать настало! Докажемъ, что мы проникнуты сознаниемъ своего долга, по отношенію къ нашимъ предкамъ, по отношенію къ нашимъ потомкамъ и по отношенію къ намъ самимъ. Не посраимъ республику и водрузимъ вашъ демократическій духъ въ учрежденіяхъ церкви... Намъ предстоитъ борьба упорная, но вѣнцомъ нашихъ усилій будетъ *католическая національная церковь*».

Манифестъ этотъ показываетъ, что идея Овербека объ основаніи католическихъ національныхъ церквей получаетъ распространеніе.

(Совр. Лист)

Въ дополненіе къ этому считаемъ кстати привести слова замѣчательнаго бывшаго Римско-католическаго дѣятеля, человѣка посвятившаго всю жизнь на служеніе папскому престолу, пламеннаго проповѣдника, намѣстника папскаго въ арктическихъ странахъ, знаменитаго епископа Джунковскаго, впоследствии обратившагося къ православію и недавно скончавшагося.

Вотъ нѣсколько строкъ изъ тѣхъ, которыми онъ оканчиваетъ свое пастырское прощальное заявленіе:

«А вы, мои возлюбленные братья, выслушайте послѣднія слова того, кому поручено было попеченіе о вашихъ душахъ. Путь, который я вамъ указывалъ, я считалъ истиннымъ; но я обманулся. Я старался вести васъ къ папѣ, думая, такимъ образомъ, вести къ Іисусу Христу. Мы шли не той дорогой. Идя въ Римъ вы идите въ Вавилонъ, во градъ заблужденій и разврата; идя къ папѣ, вы идете къ человѣку, который беретъ на себя божескія свойства, или святотатственно вѣрить, что получилъ ихъ въ наслѣдство.

Святая Божія церковь! я желаю посвятить тебѣ всѣ остатки моихъ силъ и моей жизни! О, еслибы мнѣ дано было узрѣть твое воскресеніе на Западѣ! Господь да сокрушитъ папство, тебя сокрушившее въ этихъ странахъ, столь достойныхъ быть твоимъ хранилищемъ! Я усматриваю уже добрые элементы для твоего пересозданія: да сотворитъ Господь, по своему милосердію, чтобы Польша и Славянскіе земли, теперь еще жертвы папства, хотя обращенныя, тому 1000 лѣтъ, св. Кирилломъ и Меодіемъ чрезъ евангеліе и литургію на національномъ нарѣчій, возвратились къ этому евангелію и къ этой литургіи, которую они всѣ понимаютъ и къ первобытному православію, которое исповѣдуетъ большая часть Славянъ!»

(Вил. Вѣст.)

ПРАВОСЛАВНЫЙ АРХІЕРЕЙ ВЪ ЛОНДОНѢ. На банкетѣ, данномъ въ Лондонѣ въ честь православнаго архіепископа сирскаго и синайскаго, Ликургоса, пріѣхавшаго недавно въ Англію для освященія православной церкви въ Ливерпулѣ—говоритъ корреспондентъ берлинской газеты «National-Zeitung», въ письмѣ отъ 11-го (23-го) апрѣля—ректоръ вестминстерскаго аббатства, докторъ Стенли, въ рѣчи обращенной имъ къ гостю, назвалъ православную церковь сестрою англиканской. Обѣ онѣ, по его словамъ, имѣютъ то преимущество, что обѣ представляютъ собою національныя церкви, обѣ служатъ представительницами духа страны. Такъ какъ каждая изъ нихъ имѣетъ особое призваніе для христіанъ, то имъ слѣдуетъ признать другъ друга и взаимно противиться стремленію вербовать прозелитовъ. Епископъ лон-

донскій, говорившій послѣ Стенли, упомянулъ, что считаетъ невѣроятнымъ скорое соединеніе англійской церкви съ православною, сообразно стремленіямъ Овербека; при этомъ онъ замѣтилъ, что нельзя считать простымъ дѣломъ случая то, что въ то самое время, когда изъ Рима готовятся нанести смертельный ударъ единству христіанства, восточная и англиканская церкви протягиваютъ другъ другу руки для братскаго союза.

ПРИВѢТСТВІЕ ПАТРИАРХУ ОТЪ АНГЛИЧАНЪ. Въ газетѣ «Levant-Herald», сообщаютъ, что одинъ англиканскій архіепископъ посѣтилъ вселенскаго патриарха и привезъ ему поклонъ отъ лорда Стратфорда Редклифа, Гладстона, отъ англійскихъ прелатовъ и англиканскаго духовенства, которое стремится къ соединенію англиканской церкви съ восточною. Патриархъ былъ очень доволенъ; онъ сказалъ, что обѣ церкви должны познакомиться другъ съ другомъ, чтобы желать этого объединенія, и выразилъ свое убѣжденіе, что путешествіе архіепископа будетъ содѣйствовать этой желанной цѣли.

ГРЕКО-БОЛГАРСКОЕ ДѢЛО. Сообщаемъ полный текстъ письма константинопольскаго патриарха къ великому визирю по этому дѣлу:

«Его свѣтлости великому визирю! Вашей свѣтлости угодно было чрезъ посредство г. Христаки-эффенди, Саграфаса и Кара-Теодора переслать въ патриархатъ императорскій, написанный на пергаментѣ, фирманъ, который разрѣшаетъ болгарскій церковный вопросъ, 10 лѣтъ ждавшій разрѣшенія. Патриархатъ, всегда вѣрно исполняя обязанности свои относительно императора, поставленнаго самимъ Богомъ надъ народами, далекъ былъ отъ мысли пренебречь какимъ-либо изъ повелѣній султана въ политическихъ вопросахъ. Восточная церковь всегда охотно и почтительно повиновалась законнымъ государямъ. Но эти государи съ своей стороны постоянно уважали область, подчиненную церковной администраціи. Всѣ султаны славной памяти, также какъ и ихъ нынѣшній достославный преемникъ (да будетъ непобѣдима власть его!), постоянно проводили рѣзкую черту между гражданскою и духовною властію; они признавали права, привилегіи и собственность этой послѣдней и гарантировали ихъ гатти-гумаюнами. Они никому никогда не позволяли нарушать первоначальныя права церкви, находившіяся въ теченіе пяти столѣтій подъ непосредственною защитою императорскаго трона.

«Ваша свѣтлость! Если бы вышеупомянутый фирманъ былъ не болѣе какъ подтвержденіемъ конкордата, заключеннаго между патриархатомъ и болгарами, мы приняли бы его со всевозможнымъ почтеніемъ. Къ несчастію, дѣло окончилось не такъ. Такъ какъ фирманъ рѣшаетъ дѣла, касающіяся церковнаго вопроса, и такъ какъ это рѣшеніе противорѣчитъ канонамъ и смертельно оскорбляетъ права нашего святаго

престола, то патриархатъ не можетъ принять ультиматума императорскаго правительства.

«Ваша свѣтлость! Такъ какъ болгаре остаются упорно глухи къ нашему призыву примиренія, такъ какъ императорское правительство не имѣетъ власти неизмѣннымъ образомъ рѣшать церковный вопросъ, такъ какъ, наконецъ это ненормальное положеніе вещей нарушаетъ и оскорбляетъ древнія права: то вселенскій патриархъ повторяетъ просьбу о томъ, чтобы императорское правительство позволило ему созвать вселенскій соборъ, который одинъ имѣетъ право разрѣшать этотъ вопросъ законнымъ и обязательнымъ для обѣихъ сторонъ порядкомъ. Кромѣ того, мы просимъ императорское правительство принять мѣры къ прекращенію беспорядковъ, которые нарушаютъ спокойствіе внутри нашей паствы и источникомъ которыхъ слѣдуетъ считать циркуляръ болгарскихъ предводителей (отъ 15 мая). Вселенскій патриархъ протестуетъ передъ лицомъ императора противъ этихъ нарушеній порядка. Написанъ и данъ въ резиденціи патриарха, 24 марта 1870 г.»

Подписали: Григорій константинопольскій патриархъ, а за нимъ всѣ члены святаго сѹнода.

— Въ константинопольской газетѣ «Turquie» помѣщена отвѣтная нота великаго визиря вселенскому патриарху на его ноту. Великій визирь извѣщаетъ патриарха, что его письмо было зрѣло обсуждено въ министерскомъ совѣтѣ; онъ совершенно соглашается съ патриархомъ относительно невмѣшательства дивана въ церковныя дѣла; этого принципа турецкое правительство придерживается по сіе время. Разрѣшенный султанскимъ фирманомъ, болгарскій церковный вопросъ въ теченіи десяти лѣтъ не могъ найти удовлетворительнаго разрѣшенія по добровольному соглашенію, почему турецкое правительство, побуждаемое требованіями болгарскаго народа, видѣло себя принужденнымъ принять свои мѣры для того, чтобы предупредить нарушеніе общественнаго спокойствія въ Болгаріи. Постановленія фирмана сдѣланы по рѣшеніямъ комиссіи, обсуждавшей болгарскій церковный вопросъ. Въ заключеніе великій визирь отклоняетъ предложеніе патриарха о созваніи вселенскаго собора.

— Константинопольскій сѹнодъ готовитъ письмо на имя великаго визиря, въ отвѣтъ на отвѣтную его ноту, и возобновляетъ въ немъ свой прежній протестъ, категорически возставая, на основаніи правъ, предоставленныхъ православною общинѣ, противъ вмѣшательства правительства въ вопросъ исключительно-религіозный, разрѣшить который можетъ только вселенскій соборъ. Еслибъ не императорскій фирманъ, соглашеніе было бы еще возможно, но теперь Церта вынуждена настаивать на занятомъ ею положеніи, потому что не имѣетъ возможности отмѣнить свой фирманъ. Съ своей стороны, греки, въ глазахъ которыхъ дѣло это составляетъ жизненный вопросъ для

церкви, не уступать. Поэтому, положеніе болгарскаго церковнаго во проса сдѣлается еще болѣе напряженнымъ и можетъ причинить правительству большія затрудненія, такъ какъ болгары—народъ чрезвычайно невѣжественный и фанатическій—никогда не захотятъ рискнуть тѣмъ, чтобъ вселенскій патріархъ отлучилъ ихъ отъ церкви.

(Совр. Лист.)

ПО ДѢЛАМЪ РАСКОЛА.—«Миссіонерская дѣятельность извѣстнаго старовѣрческаго монаха Павла, извѣстнаго подъ прозваніемъ «прусскаго», перешедшаго два года назадъ, въ православіе—пишетъ варшавскій корреспондентъ газеты «*Ostsee-Zeitung*», въ письмѣ отъ 20 апрѣля (2 мая) — осталась небезуспѣшна среди его прежнихъ единовѣрцевъ, живущихъ въ Литвѣ. Уже три старовѣрческія общины официально заявили о своемъ присоединеніи къ православной церкви, а многія другія намѣрены это сдѣлать. Присоединенныя старовѣрческія общины сохраняютъ свою прежнюю самостоятельность съ тою только разницею, что они признаютъ догматы и обряды православной церкви и подчиняются ея іерархіи; расходы по содержанію ихъ приходовъ, которые онѣ несли сами, приняло на себя правительство. Въ воскресенье, послѣ недѣли пасхи, въ Ковнѣ были посвящены православнымъ епископомъ Іосифомъ два старовѣрческіе священника въ санъ православныхъ священниковъ; на ихъ попеченіе поручены два присоединенные прихода. Нѣсколько другихъ старовѣрческихъ священниковъ приготавливаются къ такому же посвященію. Всѣ старовѣрческія общины въ Литвѣ насчитываютъ около 32,000 душъ.

ПАМЯТНИКЪ ПАСКЕВИЧУ.—Въ проѣздъ Государя Императора черезъ Варшаву состоится открытіе памятника фельдмаршалу Паскевичу. Памятникъ этотъ воздвигается на площадкѣ, передъ бывшимъ намѣстниковскимъ дворцомъ, что на Краковскомъ предмѣстьѣ. Въ настоящее время по сооружецію памятника идутъ усиленные работы. Колоссальная фигура, изображающая фельдмаршала, въ 7 аршинъ вышины, отлита въ Петербургѣ и въ настоящее время совершенно готова; пьедесталъ же изъ сѣраго мрамора, въ 11 аршинъ вышины, изготовляютъ мастеровые собственно для этого выписанные изъ внутренней Россіи. Открытіе предполагается 15-го іюня.

ХОЛМЪ. (*Уніатское духовенство*). Изъ Холма сообщаютъ въ «Варшавскій Дневникъ» слѣдующее: «Преосвященный Михаилъ Куземскій продолжаетъ, съ свойственною ему неутомимою энергіею и благоразсудительностью, приводить въ желаемый порядокъ крайне разстроенную свою епархію. Уніатское духовенство приходитъ къ сознанію своего русскаго происхожденія, и видя архипастыря своего, тѣломъ и душою русскаго, начинаетъ дѣйствовать и на ввѣренную ему паству въ такомъ же направленіи. Сопротивленій со стороны священ-

никовъ распоряженіямъ епархіального начальства уже болѣе не случается; но въ мѣстностяхъ, ополеченныхъ и враждебною пропагандою подстрекаемыхъ, народъ нѣкогда чисто русскій, не можетъ свыкнуться съ вводимыми порядками, неохотно отказывается отъ польскихъ пѣсней, супликацій, монстрацій, колокольчиковъ и пр., и съ недовѣріемъ смотритъ еще на своего священника, вразумляющаго, что эти и подобныя латинскія примѣсы не свойственныя нашему восточному обряду и навязаны церкви нашей насильственно.»

АРХАНГЕЛЬСКЪ. (*Чтеніе для прислуги и бѣдныхъ*). Въ наблюдательномъ комитетѣ Архангельской публичной библіотеки была заявлена мысль основать при публичной библіотекѣ особый отдѣлъ книгъ, назначенныхъ для бѣднѣйшихъ жителей города, преимущественно же для прислуги. Два начальника губерніи входили по этому предмету съ ходатайствомъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Наконецъ получено было изъ главнаго управленія по дѣламъ печати разрѣшеніе, съ условіемъ, чтобы выборъ книгъ произведенъ былъ при участіи духовнаго лица, назначеннаго епархіальнымъ начальствомъ. Въ настоящее время книги, какъ пишутъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, выбраны, переплетены и вполне готовы для выдачи желающимъ. Книги разнесены по VI отдѣламъ, а именно: по духовно-правственному значится 27 названій, біографическихъ и историческихъ очерковъ 27 названій, географическихъ очерковъ и путешествій 17 названій, по врачеванію, хозяйству и домашнему быту 13 названій, повѣстей, рассказовъ, сказокъ и стихотвореній 24 названія, всего 109 названій. Книги будутъ выдаваться бесплатно, для прочтенія на дому бѣднѣйшимъ жителямъ г. Архангельска и преимущественно прислугѣ; право на пользованіе изъ этого отдѣла предоставляется тѣмъ кто доставитъ письменное удостовѣреніе въ добропорядочности или отъ хозяевъ, или отъ полиціи, или отъ мѣстнаго священника. (Совр. Изв.)

ОБЩЕСТВО ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ ВЪ РОССИИ. Изъ перваго годоваго отчета общества для распространенія св. писанія въ Россіи (Высочайше утвержденнаго 2-го мая 1869 года) оказывается, какъ пишутъ въ «Голосѣ», что въ 1869 году этимъ обществомъ распространено 19,591 книга св. писанія, преимущественно Новаго Завѣта на рускомъ языкѣ, а съ основанія общества (въ 1863 году) распространено всего 105,171 экземпляръ слова Божія въ сотни городовъ и многихъ селеніяхъ. Расходъ общества въ 1869 году простирался до 2,306 р., а доходъ 1,541 р. 59 к. Дефицитъ покрытъ доходомъ, который получаетъ общество при покупкѣ книгъ св. писанія въ магазинѣ «библейское депо» съ уступкою 20%. Дѣйствительныхъ членовъ въ обществѣ состоитъ 23, членовъ-сотрудниковъ и сотрудницъ 45; правленіе состоитъ изъ 5 лицъ. (Совр. Изв.)

НОВЫЙ РАСКОЛЬ ВЪ КАТОЛИЧЕСТВѢ. Извѣстія полученныя изъ Новаго Орлеана, въ Америкѣ, сообщаютъ, что тамъ открылось новое небольшое общество изъ числа отложившихся отъ римской церкви. 47 священниковъ стали во главѣ этого религіознаго движенія. Главные догматы этого новаго исповѣданія слѣдующіе: Папа есть не болѣе какъ простой епископъ, хотя и облеченный достоинствомъ первенства, и не болѣе какъ почетнаго. Безбрачіе для духовенства не обязательно; не обязательно даже исповѣдь. Монашескіе обѣты даются всего на пять лѣтъ. Наконецъ, новая церковь объявляетъ себя желающею союза съ церковью православной и англиканской.

ПРОДАЖА ЕВАНГЕЛІЯ НА ВЫСТАВКѢ.—«Голось» сообщатъ, что отъ Св. Синода на предстоящей мануфактурной выставкѣ постановлено продавать по самой низкой цѣнѣ и даже раздавать бесплатно евангеліе. Для этой цѣли въ отдѣлѣ гдѣ общество попечительное о раненыхъ выставитъ свои предметы, при самомъ входѣ будетъ воздвигнутъ изящный кіоскъ въ византійскомъ стилѣ. На переднемъ фасадѣ вверху будетъ крестъ, пониже открытая книга, изображающая евангеліе и подъ нею большими буквами подпись: «свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.» Рисунокъ постройки составленъ талантливымъ архитекторомъ Гертманомъ, а исполненіе принадлежитъ столярному мастеру, Шрадеру. Въ этомъ кіоскѣ предназначена какъ продажа синодальныхъ изданій по обыкновеннымъ цѣнамъ, такъ и продажа четверо-евангелія, въ 32-ю долю листа, по 5 коп. въ коленкоровомъ переплетѣ съ слѣдующимъ на немъ текстомъ, взятымъ изъ дѣяній апостольскихъ: «Вѣруй въ Господа Иисуса Христа, спасешься ты и весь домъ твой.» Даровые экземпляры будутъ раздаваться по одному, а по 5 к. не болѣе пяти экземпляровъ въ однѣ руки. Всѣхъ экземпляровъ, какъ по 5 к., такъ и даровыхъ, по 1,000 въ день и только третья часть будетъ раздаваться даромъ. (Совр. Лист.)

ПОПРАВКА. Въ № 10 Вор. Еп Вѣд. на 435 стр. въ 9 строкѣ ошибочно напечатано *Носкова*; слѣдуетъ читать «протоприсвитера Димитрія *Новскаго*». Въ Прилож. къ 11 № въ концѣ 40 § напечатано *полгода*; слѣдуетъ читать *подлога*.

Редакторы: Арх. Веніаминъ.
Прот. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіереи: *Скрабинъ* и *Волковъ*. Воронежъ. Юня 13-го дня, 1870 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.